

ПОВЕСТИ ИЗ ЭПОПЕИ

ХРОНИКИ
НАРНИИ

ПЛЕМЯННИК ЧАРОДЕЯ

■
ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

■
КОНЬ И ЕГО МАЛЬЧИК

■
ПРИНЦ КАСПИАН

■
«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
ИЛИ ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

■
СЕРЕБРЯНОЕ КРЕСЛО

■
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ
ЛЬЮИС

ПОСЛЕДНЯЯ
БИТВА

Иллюстрации Паулин Бэйнс
Перевод Екатерины Доброхотовой-Майковой

#эксмогетство

Москва
2021

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 Последняя битва / Клайв Стейплз Льюис ; иллюстрации Паулин Бэйнс ; перевод с английского Екатерины Доброхотовой-Майковой. — Москва : Эксмо, 2021. — 240 с. : ил.

ISBN 978-5-04-093582-6

«Хроники Нарнии» – всемирно известный цикл К.С. Льюиса о волшебной стране, где живут гномы и колдуньи, мифические существа и говорящие животные. В Нарнии всегда побеждает добро – даже тогда, когда кажется, что чудесный мир может погибнуть навсегда.

Книга «Последняя битва» завершает историю волшебной страны. Все герои предыдущих повестей, кроме Сьюзен, вновь собираются в Нарнии для решающего сражения между добром и злом, принявшим обличье добра. Чудесная страна исчезнет, но это не повод для грусти – ведь все, кто остался верен Аслану, попадут в «настоящую Нарнию».

За эту повесть К.С. Льюису была вручена медаль Карнеги – самая престижная британская награда за детскую книгу.

**УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44**

C.S. Lewis
The Last Battle
The Chronicles of Narnia®, Narnia® and all
book titles, characters and locales original to
The Chronicles of Narnia, are trademarks of C.S.
Lewis Pte Ltd. Use without permission is strictly
prohibited.
Published by Limited Company Publishing House
Eksmo under license from The C.S. Lewis Company
Ltd.
www.narnia.com
The Last Battle copyright © C.S. Lewis Pte Ltd
1956
Inside illustrations by Pauline Baynes copyright
© C.S. Lewis Pte Ltd 1956
© Доброхотова-Майкова Е., перевод на русский
язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-093582-6

глава

1

У КАМЕННОГО КОТЛА

В последние дни Нарнии далеко к западу, за Фонарной пустошью, у самого Великого водопада, жил макак из семейства обезьян. Лет ему было столько, что никто уже не помнил, когда поселился он в этих местах, и был он умнейшим, безобразнейшим, самым морщинистым макаком, какого только можно себе вообразить. Носил он странное имя Хитр и жил в развилке большого дуба в деревянном, крытом листьями домике. В этой части леса редко встречались говорящие звери, люди, гномы или какой-нибудь иной народ, однако у Хитра был сосед и друг, осёл по имени Лопух. По крайней мере они называли себя

друзьями, но со стороны вам показалось бы, что Лопух скорее слуга Хитра, чем друг, — ведь любая работа доставалась ему. Когда они вместе ходили на реку, Хитр наполнял водой большие кожаные бурдюки, но обратно их тащил Лопух. Когда им нужно было что-нибудь в городе, ниже по течению, именно Лопух спускался вниз с пустыми корзинами на спине и возвращался с полными. А все те лакомства, которые он привозил, съедал Хитр, ещё и приговаривая: «Ты ведь знаешь, я не могу есть траву и колючки, значит, справедливо вознаградить себя чем-нибудь другим». Лопух всегда отвечал: «Конечно, Хитр, конечно, я знаю». Лопух никогда не жаловался, потому что считал большой честью уже то, что умнейший из обезьян дружит с таким глупым ослом. Если Лопух и пытался порой возражать, Хитр говорил: «Я лучше тебя знаю, что надо делать. Ты ведь неумён». И Лопух всегда отвечал: «Да, Хитр, это совершенно верно, я неумён», — вздыхал и делал, что ему велели.

Как-то утром в начале года оба они гуляли по берегу Каменного Котла — так называется глубокая котловина сразу под обрывами на западном

краю Нарнии. Огромный водопад низвергается в озеро с непрерывным грохотом; с другой стороны вытекает Великая река, вода под водопадом беспрестанно бурлит и пенится, словно её кипятят, — отсюда и пошло название Каменный Котёл. Ранней весной, когда в горах к западу от Нарнии тает снег, водопад вздувается и становится особенно бурным. Когда друзья смотрели на Каменный Котёл, Хитр вдруг воскликнул, указав на что-то чёрным лоснящимся пальцем:

— Смотри! Что это?

— О чём вы? — не понял Лопух.

— Что-то жёлтое только что проплыло по водопаду и упало в Котёл. Смотри, вот оно опять плывёт. Мы должны узнать, что это.

— Должны? — переспросил Лопух.

— Конечно, должны! Может, это что-нибудь полезное. Будь другом, вытащи эту штуку, чтобы мы могли её как следует рассмотреть.

— Лезть в Котёл? — испугался Лопух, прядая длинными ушами.

— А как же иначе мы её достанем? — удивился Хитр.

— Да, но... — замылся Лопух. — Может, вам лучше это сделать самому? Видите ли, ведь это вам интересно, что это, а не мне. И потом, у вас есть руки, вы можете что-нибудь ухватить не хуже человека или гнома, а у меня только копыта...

— Да, Лопух, не ожидал от тебя... Я о тебе был лучшего мнения.

— Что я такого сказал? — робко попытался оправдаться осёл, поскольку Хитр казался глубоко оскорблённым. — Я хотел только...

— ...чтобы я полез в воду, — закончил за него Хитр. — Как будто не знаешь, какие у обезьян слабые лёгкие и как легко мы простужаемся! Прекрасно. Я полезу. Я уже продрог на этом ужасном ветру. Но я полезу. Возможно, я умру. Тогда ты пожалеешь. — Голос Хитра задрожал, словно от едва сдерживаемых слёз.

— Пожалуйста, не надо, пожалуйста, не надо! — не то проговорил, не то прокричал по-ослиному Лопух. — Я не хотел сказать ничего такого, Хитр, правда. Вы ведь знаете, я ужасно бестолковый и не могу думать о двух вещах сразу. Я забыл про ваши слабые лёгкие. Конечно, я всё сделаю. Вы

не должны сами лезть в воду. Обещайте, что не полезете!

Хитр обещал, и Лопух зацокал копытами по каменистому берегу, пытаясь отыскать спуск. Не говоря уже о холоде, совсем не шутка лезть в бурлящую и пенящуюся воду. Лопух целую минуту стоял, поёживаясь и набираясь решимости, но тут Хитр окликнул его:

— Может, всё-таки лучше мне?

— Нет-нет. Вы обещали. Я сейчас, — поспешил ответить осёл и вошёл в воду.

Волна с силой ударила его в морду, попала в горло, ослепила. Потом он на несколько минут ушёл под воду, а вынырнув, оказался совсем в другой части Котла. Тут водоворот подхватил его, закружил всё быстрее и быстрее, отнёс под самый водопад и потянул вниз. Оказавшись почти на дне, Лопух подумал, что больше не вынырнет, а когда всё же вынырнул, увидел, что загадочный предмет тоже понесло к водопаду и тоже утянуло на дно, а всплыл он ещё дальше, чем прежде. В конце концов, смертельно уставший, продрогший, весь в синяках, Лопух схватил-таки его зубами и вылез. Эту

штуку осёл ташил перед собой, путаясь в ней передними ногами, так как была она размером с хороший ковёр, очень тяжёлая, холодная и склизкая.

Уронив её перед Хитром, Лопух остановился, дрожа, отряхиваясь и пытаясь отдышаться, но Хитр даже не спросил, как он себя чувствует, даже не посмотрел на него: слишком был занят — ходил вокруг лежащего на земле предмета, расправляя, поглаживая и обнюхивая.

— Это львиная шкура, — сказал он наконец с алчным блеском в глазах.

— Э-о-о-о-х, неужели? — с трудом выговорил Лопух.

— Интересно... интересно... интересно... — пробормотал Хитр в глубокой задумчивости.

— Интересно, кто убил бедного льва? — подхватил Лопух. — Надо его похоронить.

— О, это не был говорящий лев, — возразил Хитр, — об этом можешь не беспокоиться. Выше водопадов в Западных дебрях говорящих зверей нет. Эту шкуру носил дикий, бессловесный лев.

Кстати, так оно и было. Человек-охотник убил и освежевал этого льва в Западных дебрях

несколькими месяцами раньше, но это не имеет отношения к нашей истории.

— И всё же, Хитр, — заупрямился Лопух, — даже если эта шкура принадлежала дикому, бессловесному льву, приличней было бы устроить похороны, хотя бы скромные. Я хочу сказать, что львы — это вообще довольно... довольно серьёзно. Сами знаете, из-за кого. Понимаете?

— Кончай рассуждать, Лопух. Ты в этом не силен. Из этой шкуры мы сделаем тебе шубу.

— Я не хочу, — отказался осёл. — Это будет... я хотел сказать, другие звери могут подумать... ну, в общем, я не хотел бы...

— О чём это ты? — раздражённо перебил Хитр.

— Я думаю, будет неуважением к Великому льву, если такой осёл, как я, начнёт расхаживать в львиной шкуре.

— Перестань, пожалуйста, спорить! Что такой осёл, как ты, в этом понимает? Если не умеешь думать, Лопух, так предоставь это мне. Почему ты не хочешь относиться ко мне так же, как я к тебе? Я знаю твои сильные стороны и ценю их. Я позволил тебе лезть в Котёл, потому что знал — ты

сделаешь это лучше меня. Но почему ты не даёшь мне делать то, что я умею, а ты — нет? Позволят мне хоть что-нибудь делать? Будь же справедлив.

— Ну конечно, раз так... — согласился Лопух.

— Вот и я говорю, — подхватил Хитр. — Чем рассуждать, лучше бы пробежался до Чипингфорда и посмотрел, нет ли там апельсинов и бананов.

— Я так устал, Хитр! — взмолился Лопух.

— Конечно, — кивнул Хитр, — а ещё промок и замёрз, так что бег рысцой — лучший способ согреться. Кроме того, сегодня в Чипингфорде базарный день.

Лопух не стал спорить.

Оставшись один, Хитр тут же заковылял к своему дереву то на двух, то на четырёх лапах. Перемахивая с ветки на ветку, он забрался наверх, что-то бормоча себе под нос и скаля зубы. В своём доме он нашёл нитку, иголку и большие ножницы — шить его научили гномы. Засунув в рот моток ниток (это была очень толстая нитка, скорее даже бечёвка), отчего щека у него оттопырилась, словно он сосал огромную ириску, Хитр взял иглу в зубы, а ножницы в левую лапу и спу-

стился с дерева. Приковыляв к львиной шкуре, он присел на корточки и принялся за работу.

Сразу прикинув, что туловище шкуры великовато для Лопуха, а шея коротковата, он отрезал большой кусок от туловища и смастерил из него длинный воротник для ослиной шеи,

затем отрезал голову и пришил воротник между головой и плечами. С обеих сторон шкуры он продел бечёвку, так чтобы завязывалась у осла на брюхе. То и дело над ним пролетали птицы, и Хитр останавливался, озабоченно поглядывая наверх. Он не хотел, чтобы кто-нибудь видел его работу, но все эти птицы были самые обычные, не говорящие, так что можно было не волноваться.

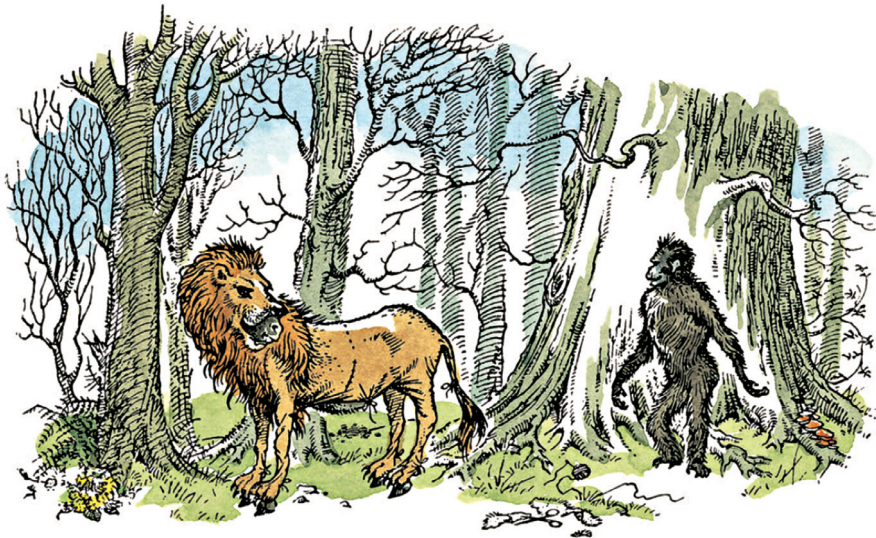
Лопух вернулся поздно вечером, и не бежал, а устало трусил.

— Апельсинов нет. И бананов тоже. И я очень устал, — пробубнил осёл и улёгся на землю.

— Примерь-ка лучше свою новую львиную шубу.

— Не до неё мне сейчас, — ответил Лопух. — Утром примерю. Сегодня я слишком устал.

— Какой же ты неблагодарный, — попенял ему Хитр. — Если уж ты устал, то что же говорить обо мне? Пока ты разгуливал по долине, я не покладая рук трудился над твоей новой шубой. Мои лапы так устали, что еле держали ножницы. А ты даже спасибо не сказал, даже не взглянул, и... и...

— Дорогой Хитр, — мгновенно поднялся Лопух, — простите меня, негодного! Конечно, я хочу её примерить. Она просто потрясающая. Давайте скорее её сюда!

— Ладно, стой здесь, — сменил гнев на милость Хитр.

Шкура была слишком тяжела для него, но наконец, пытая и отдуваясь, он напялил её на осла, завязал бечёвку под его брюхом, привязал ноги к ногам, а хвост к хвосту. Тот, кто видел настоящего льва, не ошибся бы и на секунду, но тот, кто